

Алексей ИСАЕВ:

«История войны пока не написана»

Без какого сражения сложно оценить успех операции «Багратион», чего мы еще не знаем о событиях Второй мировой и что стоит за «архивной революцией»

Известный российский историк и публицист Алексей ИСАЕВ на протяжении многих лет исследует, казалось бы, уже затертую до дыр тему Великой Отечественной войны. Работая в архивах, он открывает новые исторические факты, знакомит общественность с именами, которые внесли в Великую Победу не меньший вклад, но были незаслуженно забыты. Корреспондент «СВ» встретился с кандидатом исторических наук, чтобы еще раз поговорить на священную для белорусов тему.

— **Алексей Валерьевич, в одной из своих книг вы развеяли десять мифов о Второй мировой. Чего мы еще не знаем о тех событиях?**

— История войны пока не написана. В советский период безнадежно была упущена возможность создать ее именно с опорой на документальные источники и с помощью воспоминаний участников тех событий. К сожалению, воспоминания участников утеряны безвозвратно, но документы остались. И они позволяют по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные страницы войны, а тем более на то, что малоизвестно. Если затертые до дыр эпизоды подкрепить документами, причем обеих сторон, они начинают играть новыми красками. Это и штурм Зееловских высот, и приграничное сражение на Украине, в Беларуси и Прибалтике, и оборона Москвы...

— **Даже в таких достаточном изученных эпизодах существуют «белые пятна»?**

— Существовали объективные и субъективные факторы, которые привели к несколько искаженной картине событий. Например, под Москвой это было связано с тем, что многие командармы либо погибли во время войны, либо умерли вскоре после нее. В результате осталось несколько мемуаров, в которых описание событий оказывается смещенным в сторону Волоколамска, хотя большая часть войск, наоборот, была задействована на левом фланге Западного фронта. Из историографии абсолютно выпало засекреченное позиционное сражение, происходившее под Витебском и Оршей. Ни в какой архивной описи нет столько штампов «секретно», как по этой теме. А без нее нельзя понять успех грандиозной операции «Багратион», которая является законной гордостью всего советского

народа, и белорусов в том числе. Все это требует описания на новом историческом уровне.

— **Все чаще стали обращаться к документам. Причем это касается не только представителей науки...**

— На мой взгляд, сегодня происходит то, что можно условно назвать «архивной революцией». Эта волна накрыла не только Министерство обороны. Выкладываются документы советской эпохи и в других архивах. Причем не только в наших странах. Многие английские документы были открыты только в 1995 году. Наиболее актуальная наша задача — документально обоснованная история без попыток переписать уже ранее написанное, чтобы создать цельную картину Второй мировой войны. Ведь иной раз ранее написанное базируется на тезисах, почерпнутых из мемуаров, которые либо специально, либо бессознательно искажены. Очень немногие в процессе их написания обращались к документам. В результате читаешь мемуары и открываешь документ, причем написанный одним и тем же человеком, — небо и земля. Это вызывает удивление, но все мы понимаем особенности мемуаров как жанра. Дело и в том, что люди упирались в потолок своих знаний и отсутствие документов противника, что уже делает определенный факт необъективным. Исследования, которые не располагают документами противника, не могут быть современного уровня.

— **Поработать в архивах за рубежом стремится каждый крупный исследователь. А насколько доступны документы, которые хранятся на территории постсоветского пространства?**

— Ключевые документы по 1941 году — по военному планированию, подготовке страны к войне — в подавляющем

Фото Анны ЗАНКОВИЧ.

большинстве рассекречены. И зачастую проблема заключается не в том, что эти документы должны оставаться секретными, а в организационных моментах. Есть наследники соответствующих ведомств в нынешней российской армии, и для того, чтобы рассекретить их документы, требуется межведомственная комиссия. В этом плане в выгодном положении оказался фонд Главного политического управления, который не имел наследников в нынешних структурах российской армии. Не стоит забывать и о родственниках конкретных людей, участвовавших в той войне. Считается, что еще не прошли определенные временные интервалы. И эти препоны носят характер попытки поставить плотину, когда уже есть всевозможные ручейки, которые идут вокруг. Существенно облегчает работу исследователя оцифровка беспрецедентного объема документов. Сейчас огромную часть работы историки могут делать, сидя дома за компьютером.

— **Велика ли вероятность сегодня отыскать солдата или офицера Красной Армии, который долгое время считается без вести пропавшим?**

— Были случаи, когда ввиду утраты документов ничего не оставалось. Но все же большинство погибших фиксировалось документами надлежащим образом, и найти своего родственника и в случае, если он погиб, и если был на-гражден, сегодня более чем реально. Немецкие карточки на некоторых военнопленных общедоступны в обобщенном электронном банке данных «Мемориал». Там мой коллега нашел своего деда. Эти люди не были забыты: и те, кто погиб в плену, и те, кому

повезло вернуться. Помогут в поиске и документы опросов военнопленных после войны.

— **А хранятся ли еще в архивах документы, которые могут полностью или частично изменить представление о Второй мировой войне?**

— Они всегда присутствуют. Причем практически по любому событию. И когда я занимаюсь той или иной темой, я всегда нахожу новых героев. Например, подробно изучая бои за Сталинград, перекрестным сравнением всех документов выяснил, что

которые успели написать свои воспоминания. Если человек погиб во время войны или умер вскоре после нее, не оставив мемуаров, его голос не был услышан до того, как историк прочел документы и изложил его точку зрения. Если бы, например, остался жив Богданов, а не Катюков, либо Берзарин не погиб в автокатастрофе, мы бы, может быть, даже не услышали про Зееловские высоты или интерпретация была бы другая.

— **Попытками переписать историю, как правило, наших побед уже никого не удивишь. На протяжении многих лет вы исследуете историю Великой Отечественной войны, открыв при этом немало интересных фактов. А не считают ли ваши оппоненты подобные открытия своего рода фальсификациями?**

— Характерный признак фальсификации — отсутствие опоры на документы. Как правило, фальсификаторы — люди

— В годы войны мой дедушка, Петр Иванович, был авиационным техником. Ремонтировал самолеты, которые возвращались из боевых вылетов. После Второй мировой он очень долго служил в авиации, в том числе выполнял интернациональный долг в Египте. От него я впервые услышал фразу «увидел мираж — не становись на вираж» (это про арабо-израильские войны).

— **Интересна ли вам история Великой Отечественной войны в контексте Беларуси?**

— Я к ней обращался. Меня интересовало позиционное сражение у Витебска и Орши, которое являлось самой секретной операцией Красной Армии во время Второй мировой войны. Исследовал и операцию «Багратион» — разгром номер один вермахта, который именно на территории Беларуси потерпел крупнейшее поражение за всю свою историю.

— **В последнее время, особенно это ощущается в преддверии Дня**

Фото Александра ШАБЛЮКА.

Диорама «Минский котел», которая размещена в экспозиции Белгосмузея истории Великой Отечественной войны, иллюстрирует один из успешнейших эпизодов операции по освобождению Беларуси «Багратион», когда на востоке Минска в окружение попала 105-тысячная группировка гитлеровцев.

был человек, которого можно назвать полковником стойкости. Речь идет о командире Северной группы Сергея Горохове — человеку, который под очень сильными ударами держал небольшой островок в Сталинграде. В любом историческом эпизоде можно найти новые детали, и не всегда они совпадают с какими-то уже известными эпизодами. При этом порой приходится пересматривать свой взгляд на те или иные события. В частности, на битву за Москву и Берлинскую операцию мы смотрели глазами тех мемуаристов,

ленивые, по архивам не ходят, действуют лишь так называемыми аналитическими методами, за которыми стоят какие-то завиральные теории. Естественно, всегда есть дискуссии и внутри исторического сообщества. И это хорошо, когда есть столкновение мнений. В споре рождается истина — избитая фраза, но она правдива.

— **Действительно, не было такой семьи в СССР, которую хоть каким-то образом не затронули бы военные события. Кем из предков гордится ваша семья?**

Победы, люди чаще стали интересоваться военным прошлым своей семьи...

— Мы наконец осознали, что Великая Отечественная война — это одна из опорных плит национального самосознания. Это значительное событие, которое сформировало нас как нацию. Не только обобщенный советский народ. Точно так же и в Казахстане высоко ценят Великую Отечественную войну как одно из событий, сформировавших их нацию. Беларусь — не исключение.

Вероника КАНЮТА.
kanyuta@zviazda.by